

ВОЛШЕБНЫЙ ЯЗЫК ТАНЦА

24 ИЮЛ 1975

Брянский Равочья
г. Брянск

ГАСТРОЛИ Татарского театра оперы и балета имени М. Джалиля близится к концу, и брянцы спешат не упустить случая познакомиться с различными спектаклями артистов из Казани. Зрительные залы неизменно полны, и все внимание привлекают как оперные, так и балетные постановки гостей. О опере из них уже писалось. Сейчас хотелось бы остановиться на балете театра.

Его гастрольный репертуар разнообразен. Здесь и два шедевра П. И. Чайковского — «Лебединое озеро» и «Спящая красавица», и национальный балет «Водяная» Э. Бакирова, и «Кармен-сюита» Ж. Бизе — Р. Щедрина, и «Сказки Венского леса» И. Штрауса... Сочетание бессмертной классики с новыми, современными произведениями говорит о стремлении молодой балетной труппы театра идти в ногу со временем, опираясь на великие традиции, воспринимать и претворять в своем творчестве свежие веяния в искусстве балета.

В этом смысле, бесспорно, выделяется спектакль «Кармен-сюита». Эту постановку известного кубинского балетмейстера А. Алонсо на сцене Татарского театра осуществили Азатий и Александр Плискины. Показательно, что, хотя спектакль идет уже два года, он и поныне продолжает шлифоваться и совершенствоваться. Мне довелось присутствовать на одной из репетиций и убедиться, с какой настойчивостью и целеустремленностью делает это главный балетмейстер театра Д. Арипов. Кетати сказать, на таких репетициях еще больше осознаешь, какой огромный труд педагогов и артистов стоит за той легкостью и вдохновением, которые приносит зрителям радость встречи с прекрасным искусством танца... Но не об этом сейчас речь. «Кармен-сюита» — в известном смысле эталонный для театра спектакль. Осуществляя его, артистам пришлось — и сейчас еще приходится — овладеть многим новым в языке хореографии, новыми выразительными средствами.

Мы вновь встречаемся в этом спектакле с одним из величайших в мировой музыкально-литературной классике образом. «Вновь», однако, не означает, что это какое-то повторение или даже «балетная вариация» знакомой нам Кармен. «Кармен-сюита» отнюдь не является простым «переложением на танец» гениальной оперы Бизе. На эту страстную музыку создано совершенно самостоятельное произведение — балет, весь решенный через образ Кармен. Действие происходит на цирковой арене, где героиня

ведет бескомпромиссную борьбу за свою свободу. Судьба Кармен, как судьба тореро и быка, всегда на грани жизни и смерти...

Спектакль казанцев привлекает рядом достоинств. И пожалуй, первое среди них — исполнение ролей.

В главной роли танцует Г. Дискант. Обладая хорошей техникой и внутренним званием в образ, она достойно справляется с нелегкой задачей. Есть в ее Кармен свободолюбие, смелость. Четкие акцентированные движения передают неоднозначный характер героини — то властный, то кокетливо аленуший, то презрительно гнивший.

В строго ритмичном, организованном танце предстает перед нами преданно любящий Хозе — засл. артист ТАССР К. Гайнуллин. Интересно трактует образ Торро — блестящего, парадного, для которого риск — сама натура, — Н. Сарваров. Ярче удаётся раскрыть двуличность образа Коррадино (то он соучастник, то наблюдатель — и в обоих случаях это маски) В. Грачев. Органичны в танцах табачник Н. Кочина и Г. Яковлева. Впечатляюще Г. Шаронова в персонализированном образе рока — он воспринимается как судьба Кармен, ее гибель.

«Кармен-сюита» в постановке казанцев подтверждает плодотворность пути смелого творческого поиска, движения вперед коллектива.

Его стремление к новизне, к тому, чтобы попытаться сказать свое собственное слово, прослеживается и в постановках классических балетов. Тенденция, несомненно, позвальная, но не безотносительно к тому, в чему конкретно она приводит в данном случае, что в конечном счете получается у театра.

Как уже было сказано, мы увидели два балета Чайковского — «Лебединое озеро» и «Спящая красавица». Первый из них особенно отмечен известными новациями, но пользы спектаклю, к сожалению, это не принесло.

«Лебединое озеро» идет на всех наших балетных сценах. И в основном это традиционные постановки М. Петипа и Л. Иванова. В Московском театре имени Станиславского и Немировича-Данченко балетмейстер В. Бурмейстер по-своему решил спектакль, но и он ничего не изменил в превосходной постановке Л. Иванова акта «Озеро лебедей» — совершенной по форме, с большой эмоциональной силой раскрывающей мир образов Чайковского. Постановщик спектакля в Казанском театре В. Шумейкин «заматху-

сам» и на этот акт. И вообще весь балет трактован как-то «на такт», не «по старинке». Но, увы, трактован обидно, с явно большими потерями. Бедным композиционно, состоящим из ограниченного набора танцевальных движений, получился первый акт. Крестьянский вальс и полонез звучат без особого веселья и торжества. Нарушена почти вся музыкально-пластическая ткань образов балета, особенно в массовых сценах. Явный разнобой в традиционном адажио и поданной в абсолютно другой тональности став лебедей...

Такое не слишком бережное обращение с классикой, прямо скажем, только огорчает. Тем более, что и в этом спектакле, изрядно испорченном неудачной постановкой, ветхим и неинтересным оформлением, сверкают отличные актерские работы. И прежде всего это **Одетта** — Одетта в исполнении засл. арт. ТАССР И. Хакимовой. Ее Одетта — южная, трагическая, робкая, а в Одетте — загадочность, царственная гордость, холод надменного сердца. Удивительно легким, воздушным прыжком, бережным и внимательным отношением к партнерше обдает засл. арт. РСФСР и нар. арт. ТАССР Р. Садыкова, ведущий партии Принца. Мастерски исполняют яркий и темпераментный испанский танец засл. арт. ТАССР Р. Новичкова и В. Прокопова. Технически чисто и с внутренним подъемом танцуют педеру Г. Дискант, В. Прокопова и В. Бортюков. И, конечно, запоминается знаменитый танец маленьких лебедей в исполнении Т. Иссиной, Г. Фокевой, Н. Кочинной и И. Медведовой...

«Спящая красавица» танцевально переросла своей сценической редакцией. Она хоть и взята из классического фонда, но осуществлена не до конца. Слабо прослеживается режиссерская линия, танцевальные сцены порой не взаимосвязаны. Этот балет-феерия, в сущности, лишен массовости. Конечно, поминки тут отчасти и сцена нашего театра, не позволяющая «развернуться», но все же это никак не списать...

И опять — и в этом спектакле мы с удовольствием продолжали знакомиться с яркими творческими индивидуальностями казанских артистов, среди которых здесь особенно выделяются та же И. Хакимова в партии Ариоры и Р. Новичкова в танце Белой кошки.

Зато в балете Э. Бакирова «Водяная» счастливо сошлись все компоненты, делающие спектакль запоминающимся и волнующим. Постановщик балетмейстером засл. деятелем искусств РСФСР

И. Смирновым, этот спектакль — несомненная удача театра.

Окрашенная татарским национальным колоритом («Водяная» создана по мотивам поэмы Г. Тукая и татарских народных сказок), хореографическая лексика балета получила органическое слияние с классикой. Пролог сразу вводит нас в мир легенд, волшебства. Величественны сказочные декорации засл. деятеля искусств РСФСР Б. Кноблока и художника А. Кноблока, как бы вычитанные из партитуры балета.

Берег озера. Перед нами тут же возникает образ Водяной царицы. Исполнительница этой партии Р. Новичкова (а с удовольствием смотрели «Водяную» дважды и в разном составе исполнителей, но останавливаясь по необходимости лишь на некоторых) сумела ярко передать переменчивость характера своей героини, сочетающего вспышки живого, горячего чувства с мгновенными надменными, безжалостного «вододеяния». Эта двуличность отчетливо выражается и в танце — резкие, властные движения сменяются молящими, бес- сильными.

Партия Алмая (Н. Сарваров) построена на «попелтиных» движениях, которые дают ощущение порывистой, вольной души. Герой спектакля — сильный и светлый, радостно его чувство к возлюбленной Сарая, словно сияет от счастья, танцует он свой дуэт с невестой.

Чистый, трогательный образ Сарая, готовая пожертвовать собой ради спасения любимого, рисует И. Хакимова. Она ничего не подчёркивает, не играет — просто живет, дышит своей любовью, изливая ее в танце. Образ простой девушки как бы сливается с поэтическим образом природы.

Мелодическое своеобразие музыки Э. Бакирова, связанное с национальными народными звучаниями, придает особую окраску всему спектаклю. Словом, перед нами именно тот случай, когда красота танца гармонично сливается с красотой музыки и образностью оформления.

Лучшие спектакли казанцев, такие, как «Водяная» и «Кармен-сюита», убедительно говорят о больших творческих возможностях балетной труппы наших гостей. И мы от всего сердца можем пожелать им в каждой новой работе полнее реализовать эти возможности, радовать зрителей и своей родной Татарии, и всех других мест, где они будут на гастролях, все более прекрасными балетными спектаклями.

Т. МИЛЕХИНА,
преподаватель Брянского
культпросветучилища.